

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ГРУЗИИ

Давид Вартумашвили Путешествие по Грузии

<https://litres.ru/74202228>

SelfPub; 2026

Аннотация

Грузия сквозь века: живой путевой дневник, открывающий богатую историю, скрытые тайны и самые колоритные уголки страны.

Содержание

Глава 1. Зедазени: колыбель грузинского монашества. Как сирийские отцы изменили историю страны.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Давид Вартумашвили

Путешествие по Грузии

Глава 1. Зедазени: колыбель грузинского монашества. Как сирийские отцы изменили историю страны.

Посещение Зедазенского монастыря откладывалось у меня многократно. Каждый раз, выезжая из Тбилиси и проезжая повороты за посёлком [Загэс](#) (можно сказать, что это самое начало трассы на Батуми), я смотрел на табличку дорожного указателя. Указатель не давал забыть это место, он требовал, настаивал. Несмотря на то, что в монастырь удобно заехать по пути, у меня было стойкое ощущение, что его не стоит смотреть «по касательной» или смешивать с другой достопримечательностью, — он не заслуживает такого небрежного отношения. И вот настал момент, когда я решил целенаправленно отправиться в Зедазени. Был хмурый и холодный день, в который можно было наснимать только серых, бесцветных фотографий. Но другого удобного случая могло не представиться ещё несколько месяцев или даже лет.

Монастырь расположен на гребне Сагурамского хребта. От ближайшего населённого пункта [Сагурамо](#), куда можно добраться общественным транспортом, идти в горку около пяти км. Прогулка здесь летом — это вполне похвальное занятие, которому будут сопутствовать неплохие виды на северную часть Тбилиси. Её есть смысл совместить с посещением Дома-музея Ильи Чавчавадзе. К тому же хребет является частью [Тбилисского национального парка](#), старейшего в Грузии, — лучшего места для несложных прогулок в близости к столице представить сложно. Однако, в разгар зимы такой поход удовольствия бы не доставил, поэтому пришлось позаботиться о транспорте. Прикинув цены, я пришёл к вы-

воду, что аренда машины на сутки, каршеринг на пару часов или такси обойдутся мне примерно в одинаковую сумму. Захотелось пойти неизведанным путём и попробовать каршеринг — сервис, не сильно развитый в Грузии и представленный всего двумя игроками. В итоге выбор пал на компанию с более функциональным приложением. Чтобы меньше кружить по городу, место посадки я выбрал максимально близкое к северному выезду из Тбилиси, где-то в районе Диди Дигоми.

От Дигоми до Зедазени ровно 25 км. Сам подъём к монастырю мощёный и проезжается легко. В начале подъёма по правую руку, метрах в пятистах от дороги, находится церковь Святого Георгия, табличка у которой называет это место «Касури» и датирует VI веком. Ещё несколько лет назад церковь представляла собой живописные руины, но была восстановлена и чего-то определённо при реставрации лишилась: так бывает, когда демонтируют тротуарную плитку, а назад собирают вразброс, не думая о первоначальном рисунке. Древность, впрочем, всё равно угадывается в самой форме здания.

Если углубиться ещё на полкилометра в лес, то можно найти [развалины двух церквей IX-X вв.](#) С другой стороны монастырской дороги тоже есть на что посмотреть: примерно в километре (добираться нужно через село Шэнкевани) находится бывший монастырский комплекс Бзиани с храмом (кафоликоном) VIII в., часть сооружений которого уже

восстановлена. Забегая вперёд, отмечу, что южный склон тоже по-своему интересен. В первую очередь — пещерами-ке-
льями. Некоторые из пещер находятся достаточно далеко и
вырезаны почти в отвесном склоне — монахи уходили ту-
да на строгий затвор, особенно на время Великого поста, но
были и те, кто жил постоянно. Я не пытался к ним подой-
ти, но вроде как есть тропинки. Во-вторых, здесь природа
также изрядно пожрала разные древности. Особенно живо-
писно выглядит церковь Святого Георгия, из основания сте-
ны которой ещё недавно росло внушительное дерево. В наши
дни растительность пытаются отгонять от святых развалин и
даже реставрировать их, но добрались ещё не до каждой.

Где-то у юго-восточного подножия хребта находится мо-
настырь Мамкода, который не так давно пережил третье
рождение. Основанный ещё в первом тысячелетии, он был
разрушен в результате вражеских набегов. Предание гласит,
что царь Давид IV Строитель, увидев сожжённые дотла де-
ревни и замученных жителей, произнёс: «Человеческое го-
ре ранило моё сердце», — отсюда, по народной этимологии,
и пошло название «Мамкода» («боль сердца»). Монастырь
был восстановлен в конце XIX века, но при советской власти
вновь закрылся, а его главный храм был взорван в 1924 году.
Когда в начале 2000-х годов началась масштабная расчист-
ка территории, вскрылись массовые захоронения. Из-за глу-
хого расположения в лесу место стало удобным полигоном
для казней и захоронений. Найденные останки были собра-

ны монахами и перезахоронены в большой братской могиле прямо во дворе монастыря. В этом году исполняется ровно 20 лет, как жизнь вернулась в его стены. Отсюда начинается один из самых красивых пешеходных маршрутов Тбилисского национального парка: Мамкода — гора Дидвели (1440 м) — Зедазени. Тропа проходит через Вежини, где также когда-то находились древняя обитель и дворец местного феодала. От них сохранились фрагменты мощных фундаментов и остатки оборонительных стен.

Удивительный маркер этого места — одичавшие плодовые деревья, потомки средневековых фруктовых садов, возделывавшихся монахами и местными крестьянами пять столетий назад. Также Сагурамо хранит следы уникальных гидротехнических сооружений: глиняные трубы и каменные резервуары, с помощью которых осуществлялось нехитрое водоснабжение. Я перечислил далеко не всё, что можно обнаружить по обе стороны хребта. Если добавить, что знаменитый [храм Джвари](#) тоже взирает на Мцхету с вершины скалистого массива на западе Сагурамо, то можно уверенно сказать: довольно продолжительный отрезок времени длиной в тысячу лет эта гора была как греческий Афон — «местом силы», как сказали бы в наши дни, самым культовым и религиозным уголком Грузии.

Фарнаваз (326 до н.э. — 234 до н.э.) — первый царь древнегрузинского государства, известного в античности как Картли (Иберия), согласно летописи [«Обращение Гру-](#)

зии» («Обращение Картли») «воздвиг большого идола на выступе [горы?], и дал ему имя Армаз, и обвел [идола] стеной со стороны реки, и называется [это место] Армаз». (В грузинском звук «ф» отсутствует, поэтому Фарнаваз был Парнавазом, но не это важно.) В летописи также содержатся воспоминания Святой Нино (IV–V вв.): «А я отправилась увидеть Армази. И горы те наполнились знаменами и народом, будто цветами. А я успела пройти в Армазскую крепость и стала в уступе ограды крепости далеко от идола, и видела удивительное и ужасающее зрелище, которые невозможно выразить словами. С трепетом и страхом, приводящим в ужас, стояли у идола цари и весь народ. И видела я: вот, стоит идол, человек из меди. И надеты на нем золотые латы; и золотой шлем и наплечники, украшенные агатом и бериллом. И в руке держал острый меч, который сверкал и вращался в руке, как бы показывая, что если кто прикоснется к нему, тот себя обречет на смерть. И направо от него стоял один идол из золота, и имя его Гапи, а налево стоял идол из серебра, и имя его Га, они были богами ваших отцов из Ариан-Картли».

К моменту описываемых событий гребень Сагурамского хребта венчал идол Задена, бога плодородия и изобилия. Его имя закрепилось в названии горы — Задени. И хотя мы не знаем как он точно выглядел, едва ли он уступал в величии Армазу, поскольку в пантеоне божеств языческой Грузии Заден находился в числе главных. Величественное капи-

ще идола появилось ещё при царе Фарнаджоме (109—90 до н. э.). Согласно сборнику средневековых грузинских летописей «Жизнь Грузии» («Картлис Цховреба»): *«Царь Парнаджом умножил строительные работы во всех городах-крепостях. Он построил крепость Задени и создал идола по имени Заден, воздвигнув его в Задени»*. Следом случилось странное: *«После этого он возлюбил веру персидскую, огнепоклонство, вызвал из Персии огнеслужителей и магов, поселил их в Мухета, в том месте, которое ныне называется Могвта, и открыто стал хулить идолов. Поэтому жители Картли его возненавидели, так как они молились идолам»*. Религиозные метания Фарнаджомы привели к восстанию, в ходе которого он и погиб. (История его сына Мириана II заслуживает воплощения в сериале. После убийства отца верный воспитатель тайно увёз годовалого принца в Персию. Там мальчик вырос при царском дворе. Спустя 60 лет Мириан, уже глубоким старцем, вернулся на родину, собрал мощное войско, разбил всех врагов и вернул себе законный трон, восстановив на престоле династию, правившую страной ещё два века.)

«Обращение Грузии» описывает как идола Армази были разрушены молитвами Святой Нино: *«Не прошло и мгновения ока, как поднялись с запада буря и ветер, загредел гром с ужасающим шумом, появилось быстрое облако со страшной приметой, и западный ветер принес запах горечи и смрада. Тогда все стали убегать в села и города, и время позво-*

лило, чтоб люди укрылись под кровом. И скоро ужасное облако приблизилось и разразилось на том месте градом, равным фунту, сокрушило эти идолы, разломало и превратило их в мелкие куски, а сильный ветер разрушил ограду и побросал [камни] в овраг, что вы сами видели, или нет...» Идол Задена находился в прямой видимости от описываемых событий и, хотя отдельно об этом не упоминается, должен был разделить судьбу всего пантеона.

Удивительно, но царя Мириана III произошедшее, видимо, не сильно впечатлило, несмотря на его личное присутствие при сокрушении идолов. Не изменило его взглядов и последующее чудесное исцеление супруги, царицы Наны, молитвами Святой Нино, в результате которого та приняла христианство. Правитель оставался непреклонен до тех пор, пока во время охоты в лесу у горы Тхоти его не застигло полное солнечное затмение. Согласно той же летописи: «Темнота покрыла все места. И свита царя от этого бедствия и нужды разбрелась в разные стороны, царь остался один и блуждал по горам и лесам объятый страхом и ужасом. И, потеряв надежду на спасение, он остановился. [...] И [он] пришел в себя и, рассуждая в уме, сказал: «Вот вижу, что призываю во весь голос богов своих Армаза и Задена и не нахожу утехи. А что, если сейчас обращусь к распятому на кресте, которого проповедует Нино и совершает множество исцелений упованием на него. Не сможет ли он спасти меня от беды этой, т.к. живой нахожусь в аду...»

Царь обратился к Богу Нино и был спасен, а позже крестился сам и объявил христианство государственной религией. Долгое время историки скептически относились к летописному сюжету о «внезапной тьме», считая его классической религиозной метафорой. Однако в XXI веке группа астрофизиков — сначала грузинских, а позже и международных — изучила обновленные карты затмений NASA и провела точные расчеты. Учёные доказали, что описанное явление действительно имело место. Полное солнечное затмение на горе Тхоти случилось 6 мая 319 года. Оно было предзакатным: солнце скрылось незадолго до наступления вечера, из-за чего в лесистых горах моментально воцарилась кромешная ночная тьма, вызвавшая панику у Мириана III и его спутников. Солнце было полностью закрыто Луной в течение 1 минуты 52 секунд... Для нас в этой истории важно то, что идол Задена существовал в реальности, был уничтожен во время царствования Мириана III, а его имя навсегда закрепилось в названии горы Задени.

На удивление, даже в разгар буднего дня мне встретились другие посетители. Впрочем, их было ровно столько, чтобы не мешать друг другу: одни уезжали, когда я прибыл, другие появились, когда я уже собирался в обратный путь. Несколько десятков метров от парковки до монастырских врат проходят по склону, который венчает каменная стена. Она не имеет ничего общего с древней крепостью Задени, построенной еще до нашей эры царем Фарнаджомом, о которой шла

речь выше. От той древней постройки сегодня едва ли вообще что-то осталось. О современной Зедазенской крепости информации немногим больше. В 1614 и 1616 гг. произошли [опустошительные походы шаха Аббаса в Картли и Кахетию](#). Тогда персидские войска нанесли серьёзный удар по монастырю, разделившему судьбу многих городов, сёл и храмов Грузии. Монахи были убиты или изгнаны, обитель обезлюдела. В этой истории неясно следующее: либо монастырь пытались укрепить прямо перед катастрофой, но стены вместе со спрятавшимися за ними жителями лишь сильнее привлекли захватчиков. Либо строительство крепости, наоборот, стало последствием того разорения — чтобы не стать легкой добычей при следующем вторжении, а также для защиты от частых набегов лезгин и других разбойников, уцелевшие монахи и местные жители возвели высокие, толстые каменные стены. (В грузинской истории это масштабное явление получило официальное название «лекианоба», от слова «леки» — так собирательно называли дагестанских горцев.) В любом случае, крепость строилась как оборонительное сооружение, способное выдержать осаду и натиск вражеской пехоты. Вход на территорию монастыря/крепости расположен в узком пространстве между двумя башнями разной формы. Уверен, непрошенного гостя пристально рассматривали сверху, прежде чем отворить двери и впустить его внутрь.

Спустя полтора столетия после падения идола Задена в селении близ [Антиохии](#) (совр. Антакья в Турции) появился на свет Иоанн, будущий Зедазенский. Там же он получил образование и принял монашеский постриг. Как сказано в Житии: *«Святой Иоане превзошел подвигами других братьев в обители, творением чудес он привлекал к себе жителей Антиохийской страны, просвещал их светом Богопознания... сделался светилом той страны... слава о нем пошла по всей Сирии»*. Стремясь избежать общения с многочисленными паломниками, Иоанн Зедазенский вместе с несколькими учениками поселился в пустыне. Когда место подвижничества Иоанна было раскрыто, и к нему вновь потяну-

ся народ, преподобный решил удалиться в ещё более отдалённые края, где о нем никто бы не знал. Пресвятая Богородица, явившись Иоанну во сне, повелела выбрать 12 учеников и отправиться в Грузию, чтобы утвердить в вере местную Церковь. Выбирая спутников, Иоанн Зедазенский бросил жребий: имена монахов были написаны на отдельных «хартиях» и положены на престол. По окончании литургии Иоанн и вся братия стали петь «Господи, помилуй», и произошло чудо: ангел Господень на виду у всех взял 12 записок и вложил их в руки преподобного. Так были избраны Шио Мгвимский, Давид Гареджийский, Антоний Марткопский, Фаддей Степанцминдский, Стефан Хирсский, Исидор Самтависский, Михаил Улумбойский, Пирр Бретский, Зенон Икалтойский, Авив Некресский, Иессей Цилканский и Иосиф Алавердский. Покидая Сирию, Иоанн Зедазенский и его спутники посетили преподобного Симеона Столпника Дивногорца (Младшего), незадолго до этого взошедшего на столп, и получили его благословение.

Поскольку Антиохия являлась главным городом византийской провинции Сирия и отцы по большей части происходили из этих мест, а также поскольку именно оттуда начался их путь в Грузию, исторически правильно называть их «сирийскими». «Ассирийскими» отцы стали из-за неточности перевода грузинского слова «сурели» (сириец). А вот почему их порой называют «каппадокийскими отцами» совсем неясно — вероятно, где-то вкралась ошибка, которая

продолжает тиражироваться. Впрочем, ничто не мешало им сделать крюк и заглянуть по пути в Каппадокию, где монашество в то время переживало период бурного расцвета.

В середине VI века сирийские отцы прибыли в Картли, где были встречены царём [Фарсманом V](#) и Католикосом Евлави-ем. Хронология той эпохи противоречива: согласно распро-странённой датировке, Евлавий возглавлял церковь до 544 года, а Фарсман вступил на престол в 547 году, но за давно-стью лет придирается к источникам не будем. Важно сделать акцент на том, что отцы совершили своё путешествие в ис-ключительно беспокойное время. Путь, который в наше вре-мя можно преодолеть за один день, тогда занимал несколько недель. Чтобы добраться из Антиохии в Мцхету, путникам требовалось пересечь линию фронта — границу между Пер-сией и Византией, [которые враждовали не одно десятилетие](#).

Грузия в то время не просто находилась на стыке этих им-перий, она была фактически разделена на две части: тяготе-ющее к Византии царство Эгриси (Лазику) и подконтроль-ную Персии Картли (Иберию). Несмотря на формальную независимость Картли, местного монарха утверждал шах в [Ктесифоне](#) — столице Сасанидского государства (так тогда называлась Персидская империя), расположенной всего в 30 километрах от современного Багдада. Для персидского пра-вителя картлийский царь оставался лишь зависимым вассалом на далекой окраине огромной державы, разделенной на десятки наместничеств (марзпанств), то есть мелкой пеш-

кой.

В этот же период на мир обрушилась первая глобальная пандемия — Юстинианова чума. В Византийской империи эпидемия достигла пика около 544 года, когда в Константинополе ежедневно умирало до 5 тысяч человек, а в отдельные дни — до 10 тысяч. Жертвами чумы стали десятки миллионов человек (погибло две трети населения Константинополя, от 25 до 60 % населения Европы и Ближнего Востока). Отцы не могли не отдавать себе отчёт в опасности задуманного предприятия. К тому же, сам Иоанн был уже в почтенном возрасте: в Житии говорится, что он пришел в Грузию известным и уважаемым старцем.

К моменту прихода отцов в Грузию идол Задена хоть и был повержен уже пару веков назад, но всё ещё будоражил население. Заброшенные капища и древние гробницы считались логовами демонов. Одна из легенд гласила, что на горе обитает злой великан — мифический хранитель Мцхеты. По ночам он спускается к реке и пьёт воду. Страшнее горы Задени места в окрестностях не существовало, и по благословению католикоса Иоанн вместе с учениками выбрали для жизни именно бывшее языческое святилище, что вполне соответствовало монашеской практике того времени. Житие гласит следующее: *«Проходя с великим трудом через колючие кустарники у подножия горы и дремучий лес на горе, святые отцы вошли наконец на самый верх. Иоанн обошел всю вершину, на которой стоял некогда мерзкий идол За-*

ден. Очистив несколько гору, он нашел там небольшую пещеру. Обратившись к ученикам своим, преподобный сказал: «Братие мои! Поселюсь я здесь, и на этой горе нам будет удобно пребывать в безмолвии, и наша жизнь благоугодна будет Богу». Ученики на это отвечали ему; «Честнейший отец, как угодно тебе, так пусть и будет по твоим словам». Найденную пещеру св. Иоанн немедленно сделал церковью, а потом святые отцы устроили себе несколько бедных шалашей из листьев деревьев и поселились в них. Там пребывали они в подвигах благочестия, претерпевая холод и голод, пищей им служили разные травы и коренья, растущие на горе». С этого момента началась история монастыря — первой полноценной монашеской обители на территории Картли. И с этой же вехи началась история всего грузинского монашеского движения, поскольку более ранних общин, живущих по уставу и ведущих совместный труд, история не зафиксировала (хотя отдельные отшельники вполне могли быть).

Если сравнить современный вид Зедазени со старыми снимками, где территория монастыря выглядит заброшенным пустырем с одиноким храмом в центре, а также с исторической фотографией [Дмитрия Ермакова](#) конца XIX века, становится очевидно: все основные изменения произошли здесь лишь в последние годы. Сейчас территория ухожена, выложена каменными дорожками, в ее оформлении видна работа ландшафтного дизайнера. Всё внутреннее пространство можно обойти за несколько минут, поскольку обычному

посетителю кроме базилики ничего не доступно. При этом самые интересные части монастыря и крепости — скрыты от глаз рядовых посетителей. В жилой трехэтажной западной башне продолжается ремонт, а братия обитает в пристроенном здании. Его точный возраст определить трудно, однако в исторических источниках встречается упоминание, что оно относится к XVIII веку. Скромный масштаб жилого пространства указывает на то, что обитель насчитывает человек пять-семь и одну овчарку. Получается, что со времен прихода сирийских отцов численность местной общины сократилась вдвое...

Спустя какое-то время двое из тринадцати отцов покину-

ли гору, а немного позднее Иоанн отправил служить людям и остальных учеников. Когда скончались два местных епископа, католикос Евлавий пожелал назначить новых иерархов из числа братии Зедазени. Он решил избрать тех, кто в момент его восхождения на гору будет совершать литургию. Так, волей случая, Авив возглавил кафедру в Некреси, а Исе — в Цилкани. *«Такая неожиданность удивила избранных: они были опечалены налагаемым на них тяжким бременем святительства. Со слезами отказывались они и просили католикоса не отлучать их от старца, любимого ими».*

Вскоре Иоанну в видении явились Пресвятая Богородица и Святая Нино. Они велели отправить оставшихся учеников в разные уголки Картли для проповеди. *«Разослав учеников своих по всей Грузии, св. Иоанн оставил при себе одного только диакона Илию, который был ему утешением и опорой в немощи его, и преданся непрестанным трудам и подвигам духовным, посту и молитве, и совершенно умертвил плоть свою».* Ученики преподобного, стоит отдать должное, внесли огромный вклад в развитие духовной культуры страны, основав обители, которые сегодня известны далеко за пределами Грузии и являются всемирным наследием. Наиболее известные из них — Алаверди, [Шио-Мгвиме](#), Давид-Гареджи, [Урбниси](#), [Икалто](#) и [Самтависи](#).

Один из учеников, Фаддей, основал *«по повелению св. Иоанна у подошвы горы Заден монастырь»*. Эта обитель, известная как Нижний Задени, предназначалась для паломни-

ков, поскольку сам Иоанн на вершине уже никого лично не принимал. Существует соблазн идентифицировать упомянутый в самом начале этого рассказа храм Касури именно как часть нижнего монастыря. В пользу этой версии говорит то, что церковь является ровесницей описанных событий, а на ее каменном рельефе сохранилась надпись с упоминанием имени Иоанн. Впрочем, большинство историков и археологов склоняются к тому, что храм не имеет отношения к Нижнему Задени, а в надписи имеется в виду другой человек. К тому же в тексте рельефа нет ни слова о самом Фаддее, что выглядит странно. Кроме того, географическое положение церкви не соответствует понятию «подножие горы». Тогда, вероятно, что аутентичные руины Нижнего Задени поглощены плотной застройкой села Сагурамо, поэтому не найдены и не идентифицированы до сих пор. Нижнему монастырю, возможно, не стоило бы уделять столько внимания, если бы не один важный лингвистический факт: именно благодаря его появлению верхнюю обитель стали называть «Зеда Задени», то есть «Верхний Задени». Со временем произошло фонетическое слияние слогов и Зеда Задени превратились в привычный топоним Зедазени.

Я посещал монастырь в обеденное время и отлично помню резкий контраст, когда со стороны холодного и затенённого северного склона оказался на залитой солнцем территории. В этом тоже было что-то чудесное и символичное, переход из мрака в свет, из печали в радость... Храм оказался

закрыт, но на двери висела табличка, обнадеживающая, что он откроется через 15 минут, не понятна была только точка отчёта времени ожидания. Мне повезло ещё и стать свидетелем бесподобного вида, открывшегося со смотровой площадки. Долина окуталась прозрачным туманом, от которого всё вокруг окрасилось в сине-серые тона. И немного вдали плавные формы гор пронзал кажущийся отсюда огромным храм Джвари.

Перед кончиной Иоанн завещал похоронить его прямо в тесной пещере, ставшей ему церковью и домом. События, происходившие после смерти святого, произошедшей между 557 и 560 годами, красочно описаны в Житии: «*Позабы-*

ли, однако же, исполнить заповедь старца, или, лучше сказать, не хотели и считали, что неприлично похоронить святое тело его в убогой пещере на горе, а поэтому собрали иереев, диаконов и в сопровождении духовенства и светской знати с честью унесли святого с горы и, придя в нижний монастырь, после обычного правила, положили в нарочно приготовленном для него склепе. Но, между тем, великому подвижнику и праведнику не угодно было такое послушание учеников его. Он желал, чтобы тело его предали земле в месте, им самим назначенном. Земля вокруг монастыря стала страшно колебаться, и ученики его поняли, что святому неужгодно лежать телом в монастыре св. Фаддея. Помня повеление преподобного, они пошли к католикосу [Макарию (553-569)] и ко всему соборному клиру и объявили им заповедь св. Иоанна. Католикос, услышав о таком событии, отправился в монастырь, сопровождаемый иереями и диаконами и множеством народа, вынес святые мощи из склепа, и с возжженными свечами и фимиамом и со славословием все пошли на гору в упомянутую пещеру святого, где и положили его тело. Тогда же прекратилось землетрясение вокруг нижнего монастыря».

Моё ожидание затягивалось. Я обратился к одному из рабочих, и тот жестом попросил потерпеть ещё немного. Вскоре показался монах с охапкой дров и отпёр храм. Снимать внутри он не позволил, но, если честно, я немного потерял. Внутри базилики тесно, холодно и серо, как в пещере — ду-

маю, святому Иоанну пришлось бы по душе эта скромная по нашим меркам церковь. Снаружи тоже довольно аскетично: пара встроенных в кладку резных крестов — вот, пожалуй, и всё.

Предположительно в конце VI — начале VII века рядом с местом упокоения преподобного была выстроена церковь, где позже похоронили того самого Илию Дьякона, ставшего настоятелем после Иоанна. Согласно Житию, *«по прошествии многих лет святой Климент, католикос Мицетский, построил на южной стороне пещеры, где лежало тело святого, церковь в честь Иоанна Крестителя, в приделе которой у самого жертвенника и покоятся святые мощи Иоанна»*. Это событие произошло в 770-е годы. Данный исторический эпизод оставляет почву для разночтений: старая маленькая церковь со временем стала частью большой базилики, однако рака с мощами святого оказалась не рядом, а внутри нового храма, хотя нет свидетельств о перенесении мощей. Возможно, старое сооружение просто расширили, но это лишь предположение. В любом случае, северная стена усилена контрфорсами — мощными каменными опорами, добавленными для укрепления древних стен. Остается без ответа и еще один вопрос: католикос Климент упоминается в хрониках (в частности, в «Обращении Грузии»), однако в официально принятой хронологии первоиерарх с таким именем появляется только в 900 году.

Здесь же, рядом с могилой, обустроена небольшая крини-

ца — бассейн источника, забившего по молитвам Иоанна. Житие повествует: *«Гора, на которой жил св. Иоанн, была вначале совершенно безводна. В поте лица трудился ученик преподобного св. Илия. Он носил воду из реки Арагвы, текущей у подножия высочайшей горы Зедазен. Сжалился над ним св. Иоанн, видя столь великие труды его, стал со слезами просить Бога подать им на той высочайшей горе источник воды, которая и до сего времени течет там во славу Бога и раба его Иоанна»*. Сейчас бассейн пуст, но накануне 7 мая — дня памяти Иоанна Зедазенского — вода начинает сочиться прямо из монолитной каменной стены храма и постепенно наполняет его. Спустя короткое время она так же загадочно уходит, и криница снова пустеет до следующего года. Именно к этой дате, на праздник Зедазноба, в монастырь традиционно стекается множество паломников, чтобы набрать целебной воды. Источник, как и могила, оказался внутри здания после постройки базилики. Согласно монастырскому преданию, он иссяк после того, как обитель была осквернена грабителями и запустела в 1705 году, оставшись без непрестанной молитвы. С возрождением монашеской жизни мало-помалу возвращается и вода. (Популярные в Грузии лимонады «Зедазени» производятся на основе воды, добываемой из глубоких скважин у самого подножия горы.)

Притвор храма — более поздняя пристройка времен католикоса Доментия IV (1705–1741 гг.), ставшая результатом

очередного восстановления поруганной обители. На притвор взгромоздилась колокольня. Едва заметные остатки росписи на арках притвора говорят о том, что место пытались украсить в прошлом.

Чтобы понять политические последствия прихода сирийских отцов, нужно переключиться на режим «а что было бы, если бы» никакие сирийцы до Грузии не дошли. Во-первых, грузинское христианство могло бы пойти по пути [монофизитства](#), для чего были предпосылки. Напомню, монофизиты считали, что Иисус Христос имел не две природы, божественную и человеческую, а только одну — божественную, растворившую в себе человеческое естество. Монофизитство было осуждено Четвёртым Вселенским (Халкидонским) собором 451 года, на который представители Армении и Картли не явились. Обе страны тогда боролись за выживание, и им было не до этого. (Представители Западной Грузии (Эгриси) присутствовали и итоговый документ подписали.) Среди картлийского духовенства монофизитские взгляды, похоже, преобладали. В 506 году состоялся [Первый Двинский собор](#), организованный Армянской апостольской церковью, на котором было отвергнуто и предано анафеме халкидонское решение. С тех пор Армянская церковь свои позиции касательно этого вопроса не меняла. Епископы Картли присутствовали на этом соборе и против его решений не возражали. Персия также насаждала на подконтрольной территории монофизитские взгляды. Сами персидские шахи бы-

ли зороастрийцами, поэтому богословские споры о природе Христа их не волновали. Однако, пользуясь древним принципом «разделяй и властвуй», они старались внести раскол между христианскими государствами Востока и Византией, поскольку понимали: если армяне и грузины будут молиться так же, как греки, они всегда будут союзниками Византии. Позже, в конце VI века главой Грузинской церкви стал католикос Кирион I (599—614/616). Он долго жил в Константинополе, отлично знал греческий язык, византийские законы, философию и богословие, а также являлся сторонником решений Халкидонского собора. К тому времени Византийская империя стала побеждать Персию на Кавказе, и сила, удерживающая Грузию от возврата в христианскую гавань, заметно ослабла. Для заключения крепкого союза с греками оставалось лишь покончить с монофизитством, что и было сделано. Глава Армянской церкви католикос Авраам пытался убедить Кириона отказаться от этой идеи, но переговоры и переписка ни к чему не привели. В 607 году на Третьем Двинском соборе армянское духовенство официально осудило грузинского католикоса и полностью прервала евхаристическое общение с Грузинской церковью. Армянам запретили молиться в грузинских храмах и принимать там причастие. Сирийские отцы были сторонниками принятого Халкидонским собором догмата. Учитывая их авторитет в Грузинской церкви, а также то, что двое из тринадцати стали епископами, трудно не сделать вывод, что их влияние на ре-

лигиозную жизнь было существенным. И хотя окончательное решение принималось уже после их смерти, вектор они, безусловно, успели задать. Во всяком случае, результат налицо: у Армении не было своих сирийских отцов, к тому же она находилась ближе к Персии территориально и сильнее зависела от неё, поэтому в итоге и осталась монофизитской. Какой была бы Грузия, не случись этой реформы, представить сложно, но точно совершенно иной — и политически, и культурно, и ментально. И отношения с каждым из соседей сложились бы по-другому. Ну а во-вторых, если отложить в сторону религиозную деятельность святых отцов, то в чистом виде остаётся диверсионная работа в тылу противника. Насаждая свои идеи, отцы косвенно расшатывали шахское влияние в Грузии. Тем более удивительно, что на это не обратили должного внимания спецслужбы Сасанидов того времени.

Когда я уже покинул монастырь и спустился к машине, ко мне подошла пожилая женщина, с виду монахиня, и немного рассказала о гигантском кресте, венчающем гору. Позже я дополнил свои знания, посмотрев короткий фильм в интернете. Без рассказа об этом объекте история Зедазени не будет полной. Если вкратце, то в конце семидесятых годов в Грузию из Ставрополя приехал человек, которого в фильме пренебрежительно называют «Боря Иванов». В Грузию его привела цепь пророческих откровений. Долгие годы он был приближен к патриархии и, будучи квалифицированным строителем, помогал в восстановлении храмов и церковных резиденций, а также лично общался с патриархом. Позже якобы

произошел разлад на финансовой почве: патриархия что-то недоплатила, и строитель попал в опалу. В какой-то момент к Борису, у которого уже сложилось портфолио из возведенных в разных уголках страны крестов, обратился некий инвестор, выделивший деньги на постройку креста в Зедазени. Работа началась, и вокруг Бориса стала формироваться община последователей. Однако множились и противники, обвинявшие его в создании тоталитарной секты. В 2000 году неизвестные даже попытались взорвать опоры креста, предварительно вывезя живущих здесь членов общины к подножию горы, но конструкция выдержала. Сейчас Борис Иванов — уже пожилой человек. Он и его последователи живут здесь же, при кресте. Их обиталище похоже на сколоченные из пестрых топливных бочек дома бедняков где-нибудь в фавелах Каракаса. В фильме Борис Иванов производит вполне безобидное впечатление. Он и его сторонники окормляются епископом Константинопольского патриархата. Но в той же ленте приводятся слова бывших членов общины, которые «пролили свет» на деятельность группы. Можно сказать одно: когда пройдет несколько десятков лет и община сама собой распадется, лишившись основателя, когда уже не останется свидетелей этого раздора, крест на горе все еще будет стоять. Это подходящее для него место. Самый старый монастырь и самый высокий крест — сильное сочетание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.